

Взгляды всех внезапно устремились на Коу Цю.

Юноша, идущий против света, спокойно стоял, держа руки в карманах, и принимал на себя всё внимание.

— Это ты, это ты, правда? — внезапно закричала Коу Мэнчжэнь, бросаясь к нему. — Это ты из-за ссоры несколько дней назад убил Чжицяо!

Её большие глаза были полны слёз и обвинений, что придавало её словам дополнительную убедительность. Окружающие, услышав это, стали смотреть на Коу Цю с ужасом.

Коу Цю холодно усмехнулся. Теперь он понял, почему Коу Мэнчжэнь вдруг стала такой заботливой подругой. Оказывается, она готовила этот спектакль. Он повернулся к Мо Вэню:

— Что вы думаете?

Мо Вэнь ещё не успел ответить, как Коу Мэнчжэнь бросилась к нему, схватив его одежду своими нежными руками:

— Дядя, вы должны восстановить справедливость для Чжицяо! Дядя, она была так молода, она умерла с открытыми глазами!

На красивом лице Мо Вэня появилось раздражение, но из-за своего положения он не мог просто оттолкнуть её. Он бросил взгляд на Коу Цю, как бы спрашивая, что делать.

Коу Цю сказал:

— Скажите ей, что мы не встречаемся.

— А, — Мо Вэнь повернулся к плачущей девушке и серьёзно произнёс. — Мы не встречаемся.

Коу Мэнчжэнь замолчала. Играть дальше стало невозможно.

Коу Цю вздохнул. Похоже, этот мужчина, кроме расследования преступлений, в других вопросах был не очень умён.

Прошло ещё два часа, солнце начало садиться. Мо Вэнь взял список студентов, предоставленный школой, и начал проверять адреса всех учеников, особенно из класса А. Он также запросил контакты родителей, так как отчёт судмедэксперта ещё не был готов, и нельзя было проверить алиби. Студентам разрешили уйти, но только в сопровождении родителей.

Благодаря Коу Биньюю, Коу Мэнчжэнь, Коу Цю и Коу Юань смогли быстро вернуться домой.

Как только они вошли, Хэ Фэйчжэнь бросилась к Коу Мэнчжэнь и обняла её:

— Учитель позвонил, я всё знаю. Не бойся, мама с тобой.

Коу Мэнчжэнь покраснела глаза, её губы слегка дрожали.

— Когда будем ужинать? — спросил Коу Цю у Коу Биньюя.

— У Мэнчжэнь умерла лучшая подруга, а ты думаешь только о еде, — с гневом сказала Хэ Фэйчжэнь.

— Умерла не я, так почему я должен расстраиваться?

— Ты! Ты! — Хэ Фэйчжэнь едва могла говорить от злости.

Коу Цю не стал обращать внимания на эту пару, играющую в жертву, и спросил Коу Биньюя:

— Есть ли дома место, где можно проявить фотографии?

Коу Биньюй кивнул:

— Комната рядом с кабинетом на третьем этаже. Показать тебе?

— Нет, я сам справлюсь, — отказался он от предложения и поднялся наверх.

В тёмной комнате Коу Цю держал в руках только что проявленную фотографию, размышляя над загадкой. На этой фотографии лицо Гоу Чжицяо не выглядело как лицо человека, чья жизнь должна была оборваться. Она могла бы прожить ещё несколько дней. Как она умерла так быстро?

Он открыл плотные шторы, и последние лучи заходящего солнца осветили комнату. Коу Цю стоял у зеркала, и в тусклом свете можно было разглядеть шесть прозрачных крыльев. Хотя они были прозрачными, казалось, что можно увидеть их узоры, элегантные и прекрасные.

Коу Цю долго смотрел на них, а затем вдруг почувствовал, что хочет жареных куриных крылышек.

За ужином Коу Мэнчжэнь уже не плакала, её лицо было бледным, и она не проявляла аппетита. В отличие от неё, Коу Цю, с аппетитом поедавший жареные крылышки, привлекал к себе внимание.

Коу Юань пододвинул к Коу Мэнчжэнь её любимое блюдо и сказал:

— Сестрёнка так расстроена, что не может есть, а кто-то ведёт себя так, будто ничего не произошло.

Неизвестно, случайно или намеренно, но косточка от куриного крылышка в руках Коу Цю вдруг выскользнула и ударила Коу Юаня по лицу.

Коу Юань вскочил:

— Ты слишком далеко зашёл.

— Ешь, — спокойный голос Коу Цзияо заставил всех замолчать. Коу Юань злобно посмотрел на Коу Цю и сел.

Коу Мэнчжэнь, увидев, что Коу Цзияо встал на сторону Коу Цю, не смогла сдержаться и с грустью сказала:

— Я даже не смогла увидеть Чжицяо в последний раз, как я могу есть?

Это было явным намёком на бессердечие Коу Цю.

Щёлк — фотография упала перед ней. Коу Мэнчжэнь взглянула на неё и тут же побледнела от ужаса, увидев изуродованное тело.

— Теперь ты её увидела, можешь есть, — спокойно произнёс Коу Цю.

Слёзы наворачивались на глаза Коу Мэнчжэнь, она едва могла держать палочки.

Коу Цю добавил:

— Ешь быстрее.

Все промолчали.

Коу Биньюй подумал: этот младший брат оказался куда круче, чем я думал!

Фотография была настолько реалистичной, что казалось, будто кровь вот-вот потечёт с неё.

Через тридцать секунд Коу Мэнчжэнь не выдержала и, зажав рот рукой, бросилась в туалет. Хэ Фэйчжэнь бросила злобный взгляд на Коу Цю и побежала за дочерью.

Коу Цю с сожалением подумал, что жаль, что Ань Лэй и Коу Юньлян не было здесь, чтобы оценить эту фотографию.

Коу Юань, увидев фотографию, тоже потерял всю свою дерзость и осторожно спросил:

— Отец, после такого, можем ли мы несколько дней не ходить в школу?

Фотографию подняла длинная и красивая рука. Коу Цзияо бегло взглянул на неё и положил обратно на стол:

— Тот, кто расчленил тело, не обладал большой силой. Он высоко поднимал нож, чтобы разрубить кости, но делал это неловко. Это был обычный человек. Вы с детства учились защищаться, он не сможет вам навредить.

Нельзя не сказать, что Коу Цзияо умел утешать. После его слов Коу Юань затрясся.

— Ты не учился, можешь не ходить, — Коу Цзияо посмотрел на Коу Цю.

Коу Цю взял фотографию палочками:

— Быть студентом и пропускать занятия неправильно.

Коу Биньюй едва не выплюнул рис, который жевал. Получается, что он собирался полностью забыть о прогуле вчерашнего дня.

Но как старший брат, он счёл нужным предостеречь Коу Цю:

— Лучше остаться дома. Если вдруг встретишь маньяка, ты даже не знаешь основ самообороны. Что тогда будешь делать?

Коу Цю ответил:

— Просто. Буду рассказывать им о жизни и заставлять их поверить, что мир полон любви.

Как бы то ни было, на следующий день солнце взошло, и Коу Цю, как обычно, пошёл в школу с зонтиком.

Когда он подошёл к машине, Коу Мэнчжэнь быстро закрыла дверь перед ним и приказала

водителю:

— Поехали.

Водитель заколебался:

— Мисс, но... третий молодой господин ещё не сел.

Коу Мэнчжэнь усмехнулась:

— Что, ты не слушаешься меня? Не забывай, что именно мама устроила тебя сюда работать.

Водитель взглянул на Коу Цю за окном, стиснул зубы и завёл машину, которая быстро умчалась.

На лице Коу Юаня появилась злобная улыбка:

— В школе появился маньяк, интересно, повезёт ли этому парню встретить что-то, чего ему лучше не встречать.

Коу Мэнчжэнь кивнула:

— Звучит интересно.

Водитель внутри покрылся холодным потом. Эти двое, вторая мисс и двоюродный брат, были слишком жестоки.

На улице, кроме редких порывов ветра, гоняющих листья, был только Коу Цю. Этот район был заселён богатыми семьями, здесь стояли особняки и старинные усадьбы. Все передвигались на дорогих машинах, и никто не ходил пешком.

Коу Цю спокойно шёл вперёд, внутренне радуясь. Сегодня у него была веская причина опоздать. Отсюда до школы было двадцать километров. Если он будет идти со скоростью один метр в две секунды, за минуту он пройдёт тридцать метров, за час — сто восемьдесят минут, он сможет пройти пять тысяч четыреста метров, двадцать тысяч метров займут...

Чёрт! Мозг не соображает. Может, составить уравнение?

Размышляя об этом, он услышал звук автомобильного гудка. Коу Цю подошёл, окно опустилось, и в поле зрения появился профиль с холодным и твёрдым выражением лица.

— Офицер Мо Вэнь?

— Садись, — сказал человек внутри.

Коу Цю положил руку на дверь, но не открыл её.

Мо Вэнь нахмурился и повторил:

— Садись.

Коу Цю всё ещё не двигался.

Мо Вэнь подумал, что современные дети слишком сложны. Этот район был пустынным, и он не

мог просто оставить Коу Цю здесь. Вдруг что-то случится?

— Садись быстрее, иначе опоздаешь.

— Я бы с радостью, но дверь заперта изнутри.

—

<http://bllate.org/book/16477/1496584>